

...Неведение зла от зла не ограждает.

Джордж Гордон Байрон. «Каин»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Единая галактика — союз трёх высокоразвитых рас. Порядка ста пятидесяти лет назад его создали жители планет-метрополий Креонида, Клирик, Цериана. С колониями, которые называются протекторатами и провинциями, сегодня они составляют тридцать восемь планет, населенных гуманоидизированными расами.

Организационно-правовая форма Единой галактики — конфедерация, для которой характерны единое центральное управление, централизованные судебные органы, законодательная база, защита периметра, торговые связи и язык. При этом каждая метрополия сохраняет свою юрисдикцию в отношении частных вопросов, самостоятельно выступает в торговом обороте. Законодательство метрополий не должно противоречить галактическому. Законодательная база сохраняется многоуровневой. Законы Совета Галактики обязательны для исполнения на территориях всех тридцати

восьми миров. Верховное руководство принадлежит Совету Галактики, являющемуся законодательным органом, в состав которого с 1980 года введен и представитель Земли с правом совещательного голоса.

Исполнительная власть не централизована, избирается метрополиями самостоятельно, но подчиняется Совету Галактики по вопросам исключительного и совместного ведения. Судебная власть, а также надзорная и полицейская функции сосредоточены в руках Галактического Трибунала. Вопросами безопасности занимается Служба безопасности Единой галактики. Космофлот, находящийся в формальном подчинении Службе безопасности, в настоящее время самостоятельная и всесильная структура, в руках которой сосредоточена не только техническая реализация торговой деятельности, безопасность караванов и охрана периметра Единой галактики, но и мощная научная база.

Единую галактику то и дело сотрясают политические распри и попытки передела власти, которые пока сдерживаются сильной правоохранительной системой и политической волей Совета Галактики. Но все не вечно, и новые силы поднимают голову, чтобы заявить свои права на власть и могущество.

ПРОЛОГ

— Нет, я не хочу, — она цеплялась за край капсулы, едва нащупывая родные руки в темноте. — Я должна быть там, с вами.

Руки, что удерживали ее, заставляя поместиться в саркофаге аварийного модуля, внезапно схватили ее приподняли с неведомой прежде силой. Ее прижали к груди — она чувствовала учащенное дыхание, биение сердца, такого любимого. Горячий шепот у виска, мимолетный поцелуй:

— Ты должна выжить, чтобы рассказать... И отомстить. Никогда не забывай, *кто* ты.

Она не успела что-то возразить — ее оттолкнули и захлопнули крышку капсулы. По прозрачным стенкам побежали биотоки, активированные программой принудительного запуска и консервации. Мгновение, вспышка ярко-синего цвета и короткий миг невесомости, во время которого она все еще видела знакомый силуэт на фоне пожара. Сердце замерло и пропустило удар, второй и третий,

когда рядом с замершим посреди зала человеком показались двое в темных костюмах. Взмах жестокой руки, хрупкая фигура качнулась. Человек еще пытался оказать сопротивление, но его участь была предрешена. Новый удар опрокинул фигуру, затянутую в синий мундир, а сердце беглянки пронзила боль, будто ударили ее, будто это ее тело сейчас терзали...

Она погружалась в медикаментозный сон, превращаясь в безвольную куклу, но все еще видела, как те двое, не пожелав добить раненого и подарить безболезненную смерть, утянули его вглубь помещения.

Кажется, она слышала их хохот: эти двое получали особое удовольствие от происходящего зверства. Но даже сквозь этот хохот до нее доносился, врезаясь в память, горячий шепот: «Ты должна выжить и отомстить», — это все, что осталось от самого родного во всей Вселенной человека.

Ее окутывала тьма. Аварийная капсула, снабженная системой жизнеобеспечения пролонгированного действия, медленно скользила вдалеке от коммерческих транзакционных переходов, навигационных вех и стандартных ориентиров, плыла, лишённая возможности повлиять на заложенный при активации курс, словно подхваченная океаном песчинка.

Спустя две недели на нее случайно наткнулись контрабандисты, но, прочитав выставленную

кодировку, вскрывать саркофаг не стали: его пассажирка могла стоять гораздо больше, если окажется жива и в нужных руках.

Спустя еще три недели скитаний по галактике, независимый аварийный модуль с единственным пассажиром оказался на борту малотоннажного грузовика «Эйль» с бортовым номером 9-07-13. Его капитан, начинающий жиреть креонидянин Сой Фридан, не гнушался никакой работой, а в трюме «Эиля» имелось второе дно. Именно в его недрах перевозился так называемый живой товар... Капитану Фридану выпало совершить лучшую сделку в его карьере: перехваченный саркофаг, судя по всему, оказался довольно значимой «потеряшкой», раз ею заинтересовался сам Корса Доран.

ГЛАВА 1

Прожорливый космос

Вежа А-204

— Доброго времени суток. Диспетчер сектора с вами говорит, — под куполом рубки, словно речная галька, прошелестел и рассыпался голос диспетчера, пробившегося сквозь помехи. — Прошу предоставить путевой лист и объяснить причину передвижения с выключенными транспондерами.

— Ксáу дэвár.

Он бросился к пульту, вызывая диспетчера и на ходу придумывая легенду. В ответ — шипение, сквозь которое прорывались лишь отдельные звуки. Смог ли оператор поймать его координаты — неизвестно.

«Придется исходить из худшего», — подумал он. Его небольшой катер оказался в неизвестном секторе, свободном от пеленга. Такое бывало, но сейчас особенно невовремя.

Программа раннего оповещения мигнула красным, привлекая внимание к мониторам: прямо

по курсу формировалось транзакционное окно, густое, с высокой плотностью материи, — кто-то большой торопился выскочить прямо перед носом катера и его навигатора.

— Надеюсь, это не то, что я думаю... — навигатор активировал пеленг, приготовился ждать отчета.

В небольшом оконце повис курсив, по монитору растекался сине-зеленый луч, рассекая монитор на крохотные дольки. Секунда, две... Сердце неприятно сжалось. Стало ясно: тот, кто спешил навстречу, двигался с выключенными транспондерами. Навигатор катера активировал маневровые, замер в ожидании координат выброски неизвестного судна.

Пространство подернулось дымкой. Круглое облако разорвалось в центре, показав нутро транзакционного коридора — черную беззвездную пустоту. Сине-голубые проблесковые огни шедшего этим маршрутом фрегата окрасились красными огнями экстренного торможения. Маневровые двигатели пришли в движение, умело изменив траекторию выхода из транзакции и мгновенно развернувшись к катеру силовыми установками.

— Что за...

Борт неизвестного фрегата окрасился золотом, выбросив в сторону замешкавшегося навигатора гравитационные сети. Не выходя на связь, не объясняя своих действий, фрегат грубо подавил

систему защиты катера. Подключившись к внешнему управлению, принудительно выключил двигатели движения.

Навигатор сопротивлялся до последнего, пытаясь вернуть управление кораблем. Осел и опустил руки только тогда, когда все экраны погасли, а единственный демозэкран транслировал с уцелевших визиров только приближающийся борт неизвестного фрегата и распахивающийся шлюз.

«Скварр меня задери...» — с сожалением думал навигатор катера и с тоской смотрел на горящие огни шлюзовой камеры.

* * *

*Несколькими неделями ранее, борт фрегата
Управления сопровождения следственных
действий «Тольда»*

Космос не игрушка. Он слишком большой и необъятный, чтобы думать о нас, слишком холодный, слишком живет по своим, одному ему ведомым законам, и не очень жалуется визитеров. Поэтому межпланетное путешествие — это не увеселительная прогулка к любимой тетушке на чай. Выход из своей звездной системы — это всегда немного рулетка, в которой может и не повезти. Безопасность транзакционных коридоров целиком и полностью в руках команды: навигаторов, картографов и бортинженеров. Их усилиями

и расчетами вы вернетесь домой или куда там вам приспичило лететь.

Пропавшие в галактике корабли не редкость.

Они исчезали с радаров. Они взрывались.

Они сталкивались с различными объектами.

Они терялись в навигационных вежах.

Потеряться в космосе — это потеряться в пустыне, если ты песчинка.

Это практически без шансов быть найденным. Особенно если твой терпящий бедствие корабль оказался в стороне от навигационных маршрутов и твой сигнал бедствия не фиксируется диспетчерской.

Идеальное место совершения преступления.

Идеальный способ убийства.

Идеальное орудие преступления.

Космос...

Это дело начальник криминальной полиции Единой галактики Тиль Теон оставил под своим контролем: так удобнее быть в курсе каждую минуту. Потому что каждую минуту могут спросить отчет. Ведь не каждый день происходит нападение на корвет главного управления криминальной полиции Церианы — одной из планет-основательниц Единой галактики.

Корвет «Литтёр» был вскрыт со стороны грузовых шлюзов — команда криминалистов обнаружила прорывы корпуса: гладкие, оплавленные края. Очевидно использовалась плазма. Но как